

БОРЬБА ЗА УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ЧИСТОТУ РОДНОГО ЯЗЫКА

Излишнее в словах не вкусно есть и гадко:
Ум отвергает все, уж сытый, что не кратко.
Кто меры не познал, не знает тот писать!

Наука о стихотворении и поэзии. Соч., т. I, стр. 39

Не помышляете ль вы, что наш язык не в состоянии быть украшаем? <...> Посмотрите, от Петра Великого лет, на многие прошедший годы; то размысливши увидите ясно, что совершеннейший стал в Петровы лета язык, нежели в бывшие прежде. А от Петровых лет толь отчасу приятнейшим во многих писателях становится оный, что нимало не сомневаюсь, чтоб, достаславный Анны в лета, к совершенной не пришел своей высоте и красоте <...>

Утвердят оный нам и собственное о нем рассуждение, и восприятное употребление от всех разумных: не может общее, красное, и пищаемое обыкновение не на разуме быть основано, хотя коль ни твердится употребление, без точных идеи об употреблении <...> Из основательных Грамматики и красных Реторики не трудно произойти восхищающему сердце и разум слову пиитическому, разве только одно сложение стихов неправильностию своею утрудить вас может; но и то, господа, преодолеть возможно, и привести в порядок: способов не нет; некоторый ж и я имею. Вся трудность состоит в Лексиконе.

Не противлюсь вам, великое и трудное дело есть Лексикон, и Лексикон такой, какому быть ему надлежит, а именно, полному и совершенному. Однако, не сие есть свойство Лексикона, как повествуется об истинном, или и ложном лучше Фениксе, что б единойжды в пять сот лет был созерцаем: тысячи есть издавна разных Лексиконов, и на многих языках. Сие самое доказывает непреодолимо, что и Лексикон не выше сил человеческих; а сего здесь и довольно. Излишно б упомянул я о Переводе: некоторые и из вас самих, и не без похвалы, пускают и пустили в свет свои переводы. Того ради, хотя и труден перевод, но бывает, и производится: хотя он и скучен? но к окончанию своему приходит. Труд, господа, труд прилежный все препобеждает.

Речь «О чистоте русского языка». Соч., т. I, стр. 265—267.

...коль ни полезно есть Российскому народу возможное дополнение языка, чистота, красота и желаемое потом его совершенство; но мне толь трудно быть кажется, что не нестрашит, уповаю, и вас, господа, трудностию и тягостию своею. Не об одном здесь чистом переводе степенных старых и новых авторов дело

идет; что и одно, и само собою, колико проливает пота, известно есть тем, которые прежде вас трудились в том, и вам самим, кои упражняетесь ныне; но и о Грамматике доброй и исправной, согласной во всем мудрых употреблению, и основанной на том, в которой коль много потребности, толь немалая ж и трудность; но и о лексиконе полном и довольном, кой в вас еще больше силы потребует, нежели в баснословном Сизифе превеликий опытый камень, который он на высокую гору один токмо хотя вскатить, с самого почтай верьха на низ его не хотя опускает; но и о Реторике и Стихотворной науке, а сие все безмерно утрудить вас может.

Там же, стр. 259—260.

<...> в чистом выговоре коликая есть важность, знают все кои часто в превеликий стыд приходят за страшный свой выговор, так как и в Афинах Теофраст покраснелся пред жонкою назвавшею его за не аттический выговор иноземцем, того ради, надлежит его привести под некоторые общия, легкия, немногочисленные правила.

Разговор о правописании. Соч., т. III, стр. 285.